Глава 144: В конце туннеля есть свет.

Задыхаясь, молодой ученик ворвался в комнату с требуемой святой водой. Он быстро передал её Байи, Байи осторожно раздвинул губы Атти и налил немного святой воды в рот.

Будучи той, которую церковь использовала для себя, это была чистая святая вода, но всё же она, казалось, не принесла никакого чуда. Тело Атти продолжало сопротивляться любому вмешательству других высших сил.

По общему признанию, ни один вид святой воды, предоставленный Церковью, не исходил непосредственно из рук Господа. Это была обычная вода, заколдованная святой силой, направляемая через капелланов. Затем, перед тем как отправить другим верующим, полученную воду разбавляли, в то время как немного из неразбавленной оставляли в церкви.

Результат не полностью оправдал ожидания Байи. Вода была просто ещё одной формой теургии, только она была введена в вещество, которое могло быть непосредственно поглощено телом.

Отец Лесли поднялся совершенно опустошенный. Он неловко заломил руки, заикаясь: "Может быть, у неё что-то другое в теле...?"

Быстрым движением Байи взял Атти на руки и направился к двери. "Я отведу её к аптекарю", - объявил Байи, даже не оглянувшись, когда капеллан попросил его остаться.

Выйдя из церкви на улицу, где находились аптекари, отец Лесли поспешил за ними, чтобы проводить Байи, и остановился у ворот, когда тот вышел из церкви.

Я действительно хотел помочь тебе, Мастер Хоуп, - печально подумал он. Он действительно хотел подружиться с таким могущественным магом.

Но это чувство не взаимно. Байи уже знал некоторых из этих святых в пустоте, и, честно говоря, он не мог сказать о них ничего хорошего. Он даже считал себя оппозицией им. Если бы не состояние Атти, он никогда бы не вошел в церковь.

Надо было просто положиться на лекарства.

Честно говоря, не менее справедливо было лечить болезни с помощью старых добрых зелий и лекарственных препаратов. Единственным слабым местом этого метода по сравнению с теургией была его скорость восстановления и более низкая цена на лекарства. Мало того, лекарства обычно нужно принимать несколько раз, чтобы оно сработало.

Сравнительно, церковь никогда не просила конкретной платы за исцеление. Это было добровольно, вы могли пожертвовать любую сумму, которую вы хотите. Поэтому, если вы не прочь потратить много времени на ожидание в очереди, церковь-лучший способ получить лечение.

Конечно, не у всех хватало терпения, особенно когда кто-то страдал от болезни.

Вот почему дюжина мудрых купцов устроила свои аптеки на улице рядом с церковью, чтобы вести дела. Один из магазинов был даже невероятно большим и внушительным, и именно туда направлялся Байи.

Он остановился у двери. Если он хочет, чтобы Атти выздоровела как можно скорее, ему

придется покупать более дорогие лекарства с более быстрым эффектом.

Но в кармане у него не было ни монеты.

Его взгляд упал на вывеску с надписью Доул на фасаде магазина. Байи бросился в лавку, но так же быстро сомнения начали овладевать им, как он мог убедить лавочника принести человеку без денег лучшее лекарство, которое у них было.

Как раз в тот момент, когда он раздумывал, использовать ли псевдоним или настоящее имя, перед ним появился мужчина средних лет.

Он улыбнулся и поклонившись вежливо сказал: "Наше самое теплое добро пожаловать, Мастер Хоуп".

Его взгляд скользнул по бесчувственной Атти на руках Байи, и он поспешно повернулся к своему помощнику. "Принеси мне лучшие лекарства от лихорадки".

Он повернулся к Байи и поманил его к лестнице. "Господин Хоуп, дайте ей отдохнуть на втором этаже. Там есть охлаждающий пакет и больничная койка".

Байи поднялся по лестнице, как было сказано, и прошептал: "Ты меня знаешь?"

"Конечно, - улыбнулся аптекарь. - Как мы можем забыть спасителя всей семьи Доул?"

Вероятно, он уже видел, как Байи разговаривает с членами его семьи, и знал о спасении Ундины. Таким образом, он не мог невежливо отнестись к Байи.

Уложив Атти на небольшую деревянную кровать, помощник вернулся с бутылкой темно-красного зелья. Аптекарь нахмурился, глядя на лекарство, и проревел: "Самое лучшее, разве ты не слышал?!"

Молодой человек угрюмо ушел, а через несколько минут вернулся с зельем сиреневого цвета. Аптекарь изучил его немного, прежде чем удовлетворенно кивнул и дал зелье Байи.

Через некоторое время нахмуренные брови Атти наконец расслабились. Через некоторое время, её бессознательное состояние, казалось, изменилось от лихорадки к выздоравливающему сну.

"Так и должно быть! Это специально разработанное лекарство от лихорадки, изготовленное из корня Телопора Сэканомонодае и Делонис Регуа", - мужчина гордо улыбнулся.

"Подождите минутку! Они использовали эти две травы, чтобы состряпать чертово зелье от лихорадки? Этот парень меня разыгрывает, да?" - выпалил Алхимик. "Судя по всему, это знаменитое зелье омоложения, верно? Также известное как панацея от всех болезней и недугов! Не то, чтобы это было так чудесно, как он утверждал, но использовать его только для борьбы с лихорадкой? Это как раз одна из тех вещей, которые делают привилегированные богатые дети".

Алхимик вспомнил, что было несколько официальных формул, которые звучали "великолепно" теоретически. Кавычки были там, потому что, несмотря на свою эффективность, стоимость создания одного из них была бы слишком непропорционально дорогостоящей, что было бы похоже, что вы пожертвовали своей жизнью за небольшую дозу хвастовства.

Зелье омоложения было одним из тех "только для показухи" зелий. Алхимик предположил, что его действие не отличается от стандартной теургии, если не немного лучше.

Тем не менее, чтобы состряпать его, потребуются Телопора Сэканомонодае и Делонис Регуа - две невероятно редкие травы. Первые процветали в суровой пустыне на Западе, откуда немногие могли вернуться с растением и собственной жизнью; в то время как среда обитания последнего была близка к вершине горы с обитающим на ней Драконом, оплодотворенная дыханием жизни, найденным в вездесущих драконьих аурах в этом районе. Он расцвел, как король, который столкнулся с драконами в старых героических испытаниях, прежде чем вернуться, чтобы управлять своим народом; поэтому ему было дано имя "Регуа" - управлять.

Да, цветок был в изобилии на вершине гор где обитали драконы, но у вас есть только одна жизнь. Поэтому большинство людей обычно импортировали его из царства Гува.

Однако зелье, приготовленное из двух чрезвычайно редких трав, могло произвести только эффект одной теургии!

Вот почему даже поразительно сумасшедший Алхимик не пересек бы черту, чтобы сделать это зелье. Зачем жертвовать своими деньгами или жизнью, чтобы сделать такое обычное зелье, чей эффект, даже капеллан с лицом хорька мог легко воссоздать?

Кто знал, что такая ненужная вещь, как омолаживающее зелье, может спасти ей жизнь?

Может... Может у них была новая формула? Или они открыли новое царство, где эти травы растут в большом количестве? Байи откашлялся, услышав разъяснение Алхимика. Сколько денег только что израсходовала его недавно приобретённая слуга?!

Аптекарь знал истинную стоимость этого бесценного зелья и, вероятно, ожидал, что Байи оценит этот поступок.

Это был очень тонкий способ вернуть долг.

И это расположило Байи к этому человеку. Наблюдая, как к Атти возвращаются краски, он наконец вздохнул с облегчением и начал болтать с аптекарем. "Неплохо. Как тебя зовут?"

Он мог бы просто дать Байи обычное зелье, чтобы снять лихорадку, но он дал самое дорогое, притом бесплатно. Это может показаться ужасным расточительством, совершенным человеком, жаждущим угодить. Но, увидев, что Байи сразу же проникся к нему симпатией... это оказалось правильным шагом.

"Джагер. Джагер Доул, сэр. Леди Ундина - моя тетья. Мужчина сохранял любезный тон, в то время как шокирующие откровения слетали с его губ.

Ему должно быть 40 или около того! Но Ундина как раз в брачном возрасте! У Байи закружилась голова. У аристократов такие запутанные семейные отношения... Хотя Джагер, наверное, происходит от одной из ветвей рода.

Некоторое время они продолжали подшучивать друг над другом. Байи заметил, что Джагер был проницательным человеком. Он никогда не задавал вопросов, на которые было бы трудно ответить, и не спрашивал, кто такая Атти. После нескольких заискивающих слов он удалился под предлогом, что у него ещё есть дела, и приказал своим помощникам и мальчишкам на побегушках подарить Байи ещё несколько зелий: зелья для восполнения жизненных сил, увлажняющие зелья и даже профилактическое зелье от простуды.

"Умный парень", - подумал Байи, почти поддавшись искушению как-нибудь повесить его. Как раз когда Байи обдумывал это, он услышал тихий стон, доносящийся позади него.

Атти наконец, проснулась.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Байи, слегка касаясь лба Атти. Температура её тела уже нормализовалась - похоже, богатство может купить здоровье.

Она слабо кивнула. Затем, словно избегая прикосновений Байи, она отпрянула и закрыла лицо одеялом, когда из-под него раздался приглушенный голос: "Это мой первый рабочий день, и я уже больна. Я разбила твои тарелки и заставила тебя проделать весь этот путь..."

"О чем ты думаешь? Байи погладил её по голове. Разве я похож на безжалостного ублюдка?"

Атти кивнула, но быстро покачала головой исправляясь. Она была так же смущена.

"Боже, Атти! Ты слишком много думаешь. Я привез тебя сюда, потому что нуждался в твоей безопасности. Ты важна для успеха этого воздушного маршрута, понимаешь?" - Байи открыл зелье восстановления и осторожно напоил её.

Это было довольно плохое оправдание, но Атти была слишком ошеломлена, чтобы думать об этом слишком много. Она выпила зелье, прежде чем выплюнуть. "Как... горько!"

"Бьюсь об заклад, не так горько, как в те времена, когда ты была Королем", - рассмеялся Байи.

Лицо Атти потемнело. Она снова накрылась одеялом и отказалась разговаривать с Байи.

Боже, кажется, я сказал что-то не то! - Байи насмеялся над собой. Наверное, я не умею делать девушек счастливыми, да?

"Если ты не очень хорош в этом, то объясни, как, черт возьми, ты в итоге оказался окружен толпой девушек высшего класса!" - глубоко в Пустоте раздалось несколько яростных криков.

По правде говоря, Атти не злилась на Байи за то, что он подшучивал над её болью из прошлого.

Просто, то время, когда она была Королем, было для неё настоящим мучением, болью, о которой она никогда никому не могла рассказать. Теперь, когда она услышала, что Байи сказал то, что она действительно чувствовала, комок образовался в её горле, угрожая разразиться слезами...

<http://tl.rulate.ru/book/14139/556291>